

Артемова Евгения Георгиевна,
доктор искусствоведения,
профессор департамента музыкального искусства
института культуры и искусств ГАОУ ВО МГПУ
Бодина Елена Андреевна,
доктор педагогических наук,
профессор департамента музыкального искусства
института культуры и искусств ГАОУ ВО МГПУ
Тельшева Наталья Николаевна,
кандидат педагогических наук,
доцент дирекции образовательных программ ГАОУ ВО МГПУ
Artemova Evgeniya Georgievna, Doctor of Arts,
Professor of music art Department of Institute
of culture and arts of GAOU IN MSPU
E-mail: e_art@mail.ru
Bodina Elena Andreevna, doctor of pedagogical Sciences
Professor of music art Department of Institute
of culture and arts of GAOU IN MSPU,
E-mail: bodinae@mail.ru
Telysheva Natalya Nikolaevna, candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor of Directorate
of educational programs GAOU IN MSPU,
E-mail: teln@rambler.ru

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ИСКУССТВА: ДОСТОИНСТВА И ПОТЕРИ

Аннотация: статья посвящена новым условиям дистанционного образования, значительно изменившим содержание, формы и смысл образовательного процесса. Описаны вынужденные условия существования коммуникативного пространства образования, его ограниченные возможности и деформированное содержание. Показана опасность утраты сущностных особенностей освоения художественного наследия человечества в сфере педагогики искусства, а также экологических потерь для личностного развития подрастающего поколения.

Ключевые слова: дистанционное образование, педагогика искусства, объективная необходимость, электронные технологии, тотальная визуализация, многовекторное коммуникативное пространство.

DISTANCE EDUCATION IN THE FIELD OF ART: ADVANTAGES AND LOSSES

Summary: the article is devoted to the new conditions of distance education, which significantly changed the content, forms and meaning of the educational process. The article describes the forced conditions for the existence of the communicative space of education, its limited capabilities and deformed content. It shows the danger of losing the essential features of the development of the artistic heritage of mankind in the field of art pedagogy, as well as environmental losses for the personal development of the younger generation.

Keywords: distance education, art pedagogy, objective necessity, electronic technologies, total visualization, multi-vector communication space.

Социокультурная обстановка в современной России определяется сложившейся эпидемиологической ситуацией, связанной с быстрым, повсеместным, волнообразно повторяющимся распространением коронавируса. Отсюда – новые условия существования всей педагогической сферы, в том числе, педагогики искусства. Сегодня ученичество, учительство и подавляющее число родителей вовлечено в непрерывный и предельно «одомашненный» учебно-воспитательный процесс. Его уже более чем полугодовой стаж позволяет сделать некоторые промежуточные и, разумеется, далеко не окончательные выводы. Рассмотрим сегодняшние образовательные реалии с позиции объективных приобретений и потерь дистанционного образования, ставшего доминирующей формой образовательной деятельности последнего времени.

Прежде всего, подчеркнем объективную необходимость дистанционного образования, которое в условиях пандемии обеспечивает континуальность, последовательность и непрерывность образования, несмотря на возникающие препятствия и затруднения, носящие повсеместный и массовый характер. Сформировалась новая форма видеонаставничества, которая в определенной мере может быть применена и после отмены дистанта.

Согласимся, что электронные возможности современной компьютерной техники весьма разнообразят индивидуально-групповые формы занятий (лекции, статьи, разного рода вспомогательные учебные материалы, тексты, иллюстрации, звукозаписи и пр.). Разнообразны и типы индивидуально-групповых занятий, в процессе которых: один обращается к одному; один обращается ко многим; многие обращаются к одному; многие обращаются ко многим. В связи с этим подчеркнем развитие и массированное применение новых технологий: кейс-технологий с разработкой и подготовкой новых комплексов учебных материалов и заданий; TV-технологий (TV-лекций), сетевых технологий[1,2].

В итоге в образование активно вводятся технологии, связанные с Интернетом и параллельно меняются некоторые функции педагога, который становится педагогом-консультантом, допускающим большую свободу подопечных в процессе обучения, но и уменьшение собственной значимости как руководителя. И речь здесь идет не о субъект-субъектных отношениях между педагогом и учеником, а о существенном изменении роли педагога.

Сказанное позволяет констатировать резкое возрастание роли самообучения и самоконтроля обучающихся, непосредственно связанных с развитием их интеллектуальной и эмоционально-оценочной деятельности. В связи с этим огромное значение приобретает рефлексия обучающихся, способствующая не только контролю за учебным процессом, но и коррекции его содержания.

Казалось бы, движемся вперед, развиваемся, осваиваем новые ресурсы педагогической и учебной деятельности, ее новые средства, формы коммуникации. Однако ряд факторов, проявившихся с полной очевидностью, заставляют серьезно задуматься.

Прежде всего, это касается кардинального изменения канала связи, деформирующего физическое и психологическое пространство педагоги-

ческой коммуникации [4,7,9]. Так, если вербальная коммуникация остается в силе, то мимическая и жестовая значительно сокращаются и девальвируются, а тактильная исчезает вовсе, что в художественном, музыкальном и др. видах образования в области искусства играет огромную роль. Притупление непосредственных ощущений, их неостребованность огрубляют личность, лишают тонких нюансов взаимодействия, связанных с приобретением и наследованием опыта художественно-эстетической деятельности.

Изменение параметров общения – с естественных (живое слово, непосредственный визуальный контакт, а в педагогике искусства – еще и тактильный контакт) на искусственные, транслируемые электронно и на большом расстоянии – ослабляет воспитательную направленность обучения, связанную с непосредственным эмоциональным контактом учителя и ученика, учеников между собой. Отсюда – значительное снижение эмоциональной составляющей образования в целом, повышающей мотивацию обучающихся и обеспечивающей воспитательную эффективность педагогического процесса [3].

Подчеркнем, что тотальная визуализация обучения влияет на снижение активности интеллектуальной деятельности обучающихся. При этом теряется реальный опыт общения, который практически всегда и в первую очередь востребован, например, при приеме на работу. Более того, уже становится очевидным низкий престиж дистанционного образования и соответственно – ценз получаемого диплома.

Восприятие дистанционного образования как лишенного важных компонентов, связанных с эмоционально-чувственной сферой человека и возможностями непосредственного живого общения [5], снижает его психолого-педагогическую ценность – причем, и в общественном, и в личностном аспектах.

Обратим также внимание на широко распространившийся метод тестового освоения знаний и контроля за их качеством. Развилось, по мнению специалистов, даже такое явление, как «тестовое мышление». Его особенность связана с «выбором из данного» (что, естественно, ограничивает возможности самого выбора), а не с конструированием собственного ответа, личного взгляда на проблему, поиском ее нестандартного творческого решения или ответа на вопрос. Именно это – и в социально-психологическом, и в педагогическом аспектах не может примирить значительную часть педагогического сообщества с доминирующим тестовым характером ЕГЭ. Тестовое мышление существенно ограничивает возможности самопроявления, самовыражения и самоактуализации личности обучающихся, «задавленных» неумолимостью готовых вариантов ответов на любой вопрос. Остается лишь выбор из данного, а свободный творческий ответ не предполагается. Неумеренное программирование сознания – не изжил ли себя этот метод?

Следует признать, что положительные аспекты дистанционного образования сводятся в основном к техническому удобству связи в разных обстоятельствах и географических позициях. В целом же оно в большей мере носит социально и психологически деструктивный характер, поскольку кардинально меняет коммуникативную сферу общественной жизни, делая ее одномерно плоской, превращая в эрзац общения, навязывая «омертвевшую» дистанционную модель образования всех уровней, лишая образование важнейших гуманистически обусловленных компонентов, и таким образом постепенно ослабляя основополагающее звено «учитель-ученик», а в итоге нарушая и без того нестабильную связь поколений.

Нельзя оставить вне поля внимания и такой глобальный для общества вопрос, как социальный заказ. Относительно системы высшего образования, и более узко – выпускников творческих вузов, – он может звучать таким образом: какой специалист в области искусства нужен будет обществу в бли-

жайшие годы? Каков, например, должен быть выпускник-актер, выпускник-кинорежиссер, выпускник-музыкант? Что ожидает общество от выпускников творческих специальностей, которым предстоит работать в сфере образования и учительствовать?

Филогенез демонстрирует удивительную закономерность: для великих прорывов в развитии общества, да и просто для поддержания жизни, всегда нужен гений, нужна индивидуальность. Гения, в свою очередь, должны окружать таланты, иначе у него нет шансов выжить. Вопрос: каким образом современное образование при тенденции научить человека лишь копировать, вести счет, подчиняться и жить в ограничениях, планирует развивать эти таланты? Откуда возьмутся те мета-навыки, та совокупность способностей, которые при любых исторических обстоятельствах нужны человечеству – эмпатия, наблюдательность, фантазирование, созидание и обучение. Именно пять названных качеств выделяет Марти Нормайер[8] в ряду самых важных мета-навыков, которые будут, на его взгляд, как никогда востребованы во второй половине нынешнего – XXI века.

Названные культурные составляющие, необходимые для социального выживания, как раз сохраняются, оберегаются и развиваются педагогикой искусства, которая оказалась самым уязвимым сегментом образовательного «дистанта». Уроки искусства – это не просто послушать/посмотреть/участвовать. Это таинство. Это возвращение здоровой психики умного и чувствующего человека. Ценность самопознания и самоисследования, являющиеся процессом и результатом общения с искусством в любом его проявлении, неизбежно ведет к самораскрытию личности, а это значит, что человек получает способность почувствовать и найти свое предназначение в жизни.

Этот сложный внутренний психологический процесс всегда связан с расширением чувственного мира, развитием сознания и утверждением системы ценностей. А процесс поиска своего предназначения – это путь к сози-

данию, который совершенно противоположен процессу копирования, ограничений и слепых подчинений, а следовательно – паразитирования на уже достигнутом в обществе.

Думается, социальный заказ вряд ли будет подразумевать приобретение обществом такого учителя искусства, который противоречит своей прямой функции – развивать, воспитывать и сохранять важнейшие эстетические и этические категории, являющиеся главным условием социального выживания и процветания. Сейчас мы столкнулись с опасностью и возможной перспективой приобрести учителя, который не способен будет убедить учеников в том, что люди могут и должны быть разными, жить и чувствовать по-разному, иметь разные ценности, просто в силу того, что сам он в этом не убежден из-за отсутствия собственного чувственного опыта. А откуда такому опыту взяться, если этот учитель – продукт дистанционного обучения с дистанционной практикой общения?

Рассмотрим подробнее специфические эффекты в сфере педагогики искусства и художественно-эстетического воспитания. Дистанционное обучение искусству сродни знакомству с записями и репродукциями вместо живого звучания музыки, наблюдения за ее непосредственным исполнением и знакомства с оригиналами произведений изобразительного искусства, театра и пр. «Электронное расстояние» во время знакомства с произведением искусства совсем не равно расстоянию между слушателем и исполнителем на концерте или между зрителем и картиной в музее. Помимо этого, значительно ослабляется возможность поделиться живыми впечатлениями, ощущениями и опять же – полная невозможность эмоционального и тактильного контакта с учителем и другими учениками (студентами).

Что касается музыкального образования, то приходится констатировать потерю впечатлений от звукообразования (вокального и инструментального, постоянную замену естественного живого звучания его деформированным

электронно-дистанционным аналогом (часто – плохого качества). Об опасности этого явления предупреждал в последней трети XX в. выдающийся отечественный представитель педагогики искусства Б. П. Юсов [11], который считал, что живое общение с искусством заменить никаким другим каналом связи нельзя.

Педалирование и неумеренная актуализация дистанционного образования могут привести к «рыночному опрощению смыслового поля цивилизации через гипертрофию внешних форм», спровоцировать «огрубление гибкого ресурса реагирования на изменении условий, на решение сущностных, творческих задач» [10]. Кроме того, способствовать снижению и без того низкого онтологического потенциала современного образования, превращения его в консультативно-рекомендательное освоение знаний, их прагматически обусловленный выбор и содержательное ограничение в гуманистическом плане.

И в социокультурной сфере, и в сфере искусства это представляет реальную опасность для экологии личности, может привести к потере устойчивой национальной и художественно-эстетической идентичности у подрастающего поколения и молодежи, вступающих в самостоятельную жизнь и осваивающих многообразные аспекты практической деятельности, направленной не на эгоистические цели, а на продуктивную, гуманистически и патриотически обусловленную самореализацию.

Экологические аксиомы, сформулированные американцем Б. Коммонером [6], предупреждают о том, что «все связано со всем», «природа знает лучше», «ничто не дается даром», и заставляют глубоко задуматься о некоторых новациях, бесконтрольно вводимых в нашу жизнь без критического анализа их последствий. Но здесь нужно вспомнить и о законе бумеранга, регулирующим обратную связь человека и биосферы и, по сути, пре-

дупреждающем о последствиях неумеренной модернизации традиционных паттернов жизни и образования.

Народная шутка о том, что пережившим две волны пандемии третья будет дана в подарок, приводит в ужас. Не попадет ли образование в глубокую «коронавирусную яму», выбираться из которой будет долго и мучительно? Дистанционное образование показало свои возможности, но и продемонстрировало неспособность заменить живое общение людей, общение с искусством, которое целиком и сразу превратилось в экранно-педагогическую субкультуру, качество которой пока представляется весьма сомнительным.

Хочется надеяться, что образовательные эрзацы, свойственные пережитым волнам пандемии не затуманят головы руководителей и останутся в прошлом как вынужденный эксперимент, годный лишь в экстремальных условиях, но не в нормальной образовательной среде. Хочется верить, что ученики, учителя и родители, студенты и преподаватели восстановят свое многовекторное коммуникативное пространство и вернуться в реальный образовательный процесс, наполненный не дистанционными формами, а человеческими смыслами.

Литература

1. Артемова Е.Г., Бодина Е.А., Балабан О.В. Инновации в современном музыкальном образовании в контексте мировых тенденций // Мир науки, культуры, образования. – 2019. - № 6 (79). – С. 90 – 93.
2. Бодина Е.А. Инновационные технологии в отечественных концепциях педагогики искусства конца XX- начала XXI вв. // Педагогика искусства. – 2020. - № 1. – С. 8 – 14.
3. Бодина Е.А., Покровская С.В., Телышева Н.Н. Воздействие музыки на личность и социум // Мир науки, культуры, образования. – 2020. - № 3 [82]. – С.123 – 126.

4. Бродецкий А.Я. Внеречевое общение в жизни и искусстве. Азбука молчания. - М.: Владос, 2000.
5. Grün D., Sharifian N., Chu Q. The limits of a limited future time perspective in explaining age differences in emotional functioning // *Psychology and Aging*. 2016. Vol. 31 (6). Pp. 583–593.
6. Коммонер Б. Замыкающийся круг. - М.: Гидрометеиздат, 1974.
7. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002.
8. Neumeier Marty *Metaskills: Five Talents for the Robotic Age* / Marty Neumeier. - New Riders, 2012.
9. Петрушин В.И. Неврозы большого города. Причины и следствия. Профилактика и терапия. – М.: Городец, 2020.
10. Шапошникова И. Человек будущего – эгоцентрик? – ЛГ. – 2016. - № 37 (6567).
11. Юсов Б.П. Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство». – М.: Спутник+, 2004.

Literatura

1. Artemova E.G., Bodina E.A., Balaban O.V. Innovatsii v sovremennom muzykal'nom obrazovanii v kontekste mirovykh tendentsii // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2019. - № 6 (79). – S. 90 – 93.
2. Bodina E.A. Innovatsionnye tekhnologii v otechestvennykh kontseptsiyakh pedagogiki iskusstva kontsa KhKh- nachala KhKhI vv. // *Pedagogika iskusstva*. – 2020. - № 1. – S. 8 – 14.
3. Bodina E.A., Pokrovskaya S.V., Telysheva N.N. Vozdeistvie muzyki na lichnost' i sotsium // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2020. - № 3 [82]. – S.123 – 126.

4. Brodetskii A.Ya. Vnerechevoe obshchenie v zhizni i iskusstve. Azbuka molchaniya. - M.: Vlados, 2000.
5. Grün D., Sharifian N., Chu Q. The limits of a limited future time perspective in explaining age differences in emotional functioning // Psychology and Aging. 2016. Vol. 31 (6). Pp. 583–593.
6. Kommoner B. Zamykayushchiysya krug. - M.: Gidrometeoizdat, 1974.
7. Kreidlin G.E. Neverbal'naya semiotika. Yazyk tela i estestvennyi yazyk. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002.
8. Neumeier Marty Metaskills: Five Talents for the Robotic Age / Marty Neumeier. - New Riders, 2012.
9. Petrushin V.I. Nevrozy bol'shogo goroda. Prichiny i sledstviya. Profilaktika i terapiya. – M.: Gorodets, 2020.
10. Shaposhnikova I. Chelovek budushchego – egotsentrik? – LG. – 2016. - № 37 (6567).
11. Yusov B.P. Vzaimosvyaz' kul'turogennykh faktorov v formirovanii sovremennogo khudozhestvennogo myshleniya uchitelya obrazovatel'noi oblasti «Iskusstvo». – M.: Sputnik+, 2004.